

ЯЗЫЧЕСТВО В ХРИСТИАНСТВЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

С.А. Юрис

*Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого,
Республика Беларусь*

Т.А. Юрис

*Гомельский кооперативный институт,
Республика Беларусь*

Язычество и христианство – виды религии, претендующие на объяснения бытия космоса и человека. Объясняя по-разному первоначала и первопричины, рисуя совершенно различные картины мира, они не могут не сталкиваться. Например, если в представлении язычников божество есть творец, который своими руками создает мира, то библейское учение противопоставляет язычеству идею творения как опыта Божественной Воли, Разума и Любви. Этот акт есть звено, связующее Абсолют со всем тварным. Согласно Писанию, созидательная мощь слова Божия, вызвав тварь из небытия, постоянно питает ее и поддерживает ее существование.

Уже первыми христианами отвергалось специфическое языческое понимание природы и обусловленное этим пониманием особое к ней отношение. В первую очередь христиане осуждали языческое идолопоклонство. Идол и идолослужение представляли собой объект и форму культа, где изображение божества (идол) полностью отождествляется с самим божеством, образ адекватен первообразу, целиком слит с ним. Принципиальное отождествление знака и значения – характернейшая черта языческой культовой и частной жизни. Именно на принципиальное тождество знака и значения, во многом опирались такие институты древности, как сельскохозяйственная и любовная магия, клятва, знахарство и проклятие. Основа язычества – повсеместно господствовавшая и достаточно последовательная пантеистическо-анимистическая теория, согласно которой весь мир наполнен духами-гениями, обожествлен, околдован и все окружающие нас физические явления и предметы представляют собой обиталища богов и усманов. Мир богов не был чем-то застывшим, раз и навсегда данным. Он множился и рос, по мере того как природа и человек своей деятельностью расширяли сферу его возможного применения. Причем сам процесс размножения богов представлял собой своеобразное клонирование, где ипостасно как огонь от огня, без ущерба и изъяна рождался каждый новый штамп божества. Обожествляющее природу мировоззрение язычника позволяло ему в любом предмете материального мира видеть какое-либо божество. Поэтому наряду со статуями он поклонялся стихиям, деревьям, ручьям, камням, столбам, оружию и т. д.

Поскольку и сегодня магические действия, имеющие глубокие исторические, уходящие в язычество корни, вызывают интерес и спрос у определенной части населения, церковь неустанно подчеркивает, что одна из задач христианства – преодоление рецидивов доевангельского сознания у человека, проявляемых наиболее ярко в магическом обрядоведении.

Одно из первых свидетельств столкновения – постановления Карфагенского собора, в котором говорится о необходимости уничтожения идолов: «Заблагорассуждено также, просити от славнейших царей, да истребляются всяким образом остатки идолопоклонства не токмо в изваяниях, но и в каких-либо местах, или рощах, или древах»¹.

Столкновения между язычеством и христианством были довольно редки во времена апостолов, т. к. апостолы видели главную свою цель в проповеди, в изложении основ веры, в устранении раздоров внутри христианских общин, а не в полемике с язычниками. Христианство, выйдя за черту еврейства, столкнувшись с язычниками, вынуждено было отойти от соблюдения полностью ветхозаветных правил жизни, сложного конгломерата

¹ Правила Святых поместных соборов с толкованиями: В 2 ч. – М., 1915. – с. 214.

церковных уставов иудейства. Апостол Павел указал на необязательность для христиан таких обрядов, как обрезание и всех уставов Торы. И это не тактическое соображение, как подчеркивают некоторые биографы Павла. «Во Христе Иисусе, – скажет апостол, – не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью... новая тварь»². Готовность церкви учитывать религиозные и культурные особенности просвещаемых ею народов была плодотворной. Апостол называл рабством сведение веры к системе, канону, формальному правилу. В то же время в реальной деятельности церкви проявлялась и нетерпимость, чуждая духу Евангелия. На протяжении последующих веков христианскому миссионерству будет часто сопутствовать практика крещения «огнем и мечом». Уже в конце I века, когда секта христиан была признана опасной, началось сплочение приверженцев новой религии и их противоборство со старыми культами. Период со II по IV век можно назвать временем демоноборчества. Сбрасывая статую божества, христиане в глазах язычников уничтожали не статую, а самого бога. Но церковь не поощряла силовые методы борьбы с идолослужением. Эльвирский собор (около 303 года), например, постановлял «Если кто разобьет идолов и там будет убит, то не надлежит такого принимать в число мучеников, потому что ни в Евангелии этого не заповедано, ни апостолами не было делаемо».³

Апологетика II века возникает именно как попытка разрешения проблемы отношения христианства к язычеству. Христианство перестало быть религией только низших классов, приняв в свои ряды образованных греков и римлян. Подвергаясь гонениям правителей Рима, христианство должно было ответить на вопрос о возможности внутреннего контакта противоборствующих культур, т. е. о возможности социокультурной толерантности.

Часть апологетов – Тертуллиан, Татиан Сириец, – отрицали любую возможность восприятия языческой культуры. Именно как отрицание язычества звучит высказывание Тертуллиана: «Что Афины – Иерусалиму? Что Академия – Церкви? Что еретики – христианам?». Но учение Тертуллиана, отрицавшее целиком языческую культуру, не было принято в Церкви.

Другое направление апологетов – Св. Иустин Мученик, Феофил Антиохий, Афинагор Афинский – говорит о возможности наследования христианства лучшего в предыдущих культурах, утверждает фундаментальную социокультурную толерантность.

Православной церкви ближе это направление, это стремление к наследованию элементов предыдущей культуры.

Приняв христианство, Древняя Беларусь также как Русь Восточная и Южная вошла в ойкумену византийской цивилизации, полностью восприняв ее систему культурных ценностей, верований, интеллектуальных, эстетических и духовных достижений.

Однако наследие это наложилось на столь мощный пласт собственной славянской культуры, что византийский духовный вклад сильно трансформировался в этой стихии, дав начало близкому, но все-таки новому культурному процессу, на формирование которого большое влияние в X-XIII вв. оказала и Древняя Беларусь (Западная Русь).

Даже более мягкое привнесение христианства все равно было привнесением силой. Оно столкнулось с местными языческими верованиями, ментальностью, образом жизни населения. Радикально меняя все это, христианство и само подвергалось воздействию местных специфических социокультурных условий.

С исторической точки зрения христианство распространилось достаточно быстро, но все же это был не одномоментный акт. Трудно себе представить, чтобы народные массы сумели достаточно быстро и глубоко усвоить нововведенное христианство, тем более, что оно пришло с уже сложившимися культом и догматами.

---

² Библия. Послание к Галатам 5:6 – 7; 6:15.

³ Спасский А.А. Вера в демонов в древней церкви и борьба //Богословский весник. – июнь. – 1907. – С. 363.

Само обращение к христианству какого-либо народа еще не означало устранение язычества из его жизни. Какое-то время язычество существовало в виде оппозиции – более или менее значительной. Полоцкая земля, Новгородская – земли волхвов, даже после официального принятия христианства. Даже учитывая более медленные темпы распространения христианства в среде сельского населения, можно утверждать, что к началу XIII века Древняя Беларусь являлась православной. Тем не менее в грамоте великого князя Ольгерда 1359 года содержится упоминание о крехах-жрецах в Кривичских белорусских землях. Последний верховный жрец скончался в начале XV века, о чем сообщает анонимная летопись того времени «Церковная история».⁴

Со временем язычество отступило, но, отступая, оно проникло в христианство. И здесь традиционные верования заняли прочные позиции. И для белорусов, и для украинцев, и для русских мир населен не только живыми, но и духами. Наша память хранит веру предков в добрых и злых духов. В мире рядом с людьми живут русалки, домовые, лесовики, ведьмы, житень, овсень и т. д. У разных славянских народов они приобретают разные черты, но верования в них отмечаются у всех славян. Таким образом, старые языческие верования не исчезли, а только видоизменились. Стала бурно развиваться демонология, когда бесы наделялись космическими чертами языческих духов. И наоборот, многие мелкие божества незаметно приобрели статус святых покровителей.

Даже церковные праздники включают в себя языческий пласт, и этот пласт отнюдь не тонок. Особенно заметны языческие элементы на примере тех христианских праздников, которые концентрируют богатую обрядность и песенность, таких как Великдень, Купалье, Коляды. Великдень у язычников был связан с равноденствием. После 20-21 марта световой день начинал увеличиваться, становился больше как по времени, так и по значению в жизни земледельцев. Позже его приспособили к главному христианскому празднику – Светлому Христову Воскресению, Пасхе и закрепили за подвижным церковным календарем. Купалье – древний праздник солнца и огня, божеств плодородия и расцвета земли. Затем Купалье приспособлено к празднованию «Рождества честного славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна». Языческое Купалье упоминается в летописях еще 1175 года. Коляды – праздник в честь зимнего солнцестояния отмечается православными с 6 по 19 января. В феномене этих праздников присутствует синкретизм противоположных традиций: язычества и христианства. В народной традиции каждого славянского народа сохранился и пласт чисто языческих празднеств. К примеру, для белорусов: 2 февраля – “грамніцы” – день встречи зимы и лета, день Перуна; в марте – “гуканне вясны”; 6 апреля – “камаедзіца” – праздник пробуждения медведя; 5 мая – “ляльнік” – в честь богини любви Лады и т. д.

15 февраля христианская церковь празднует «Сретенье Господне». В Евангелиях сказано, что в сороковой день после рождения Иисуса Христа Иосиф и Мария принесли своего сына в иерусалимский храм с целью исполнения ветхозаветного канона – представить перед Господом». В храме их встречают праведный Симеон и пророчица Анна. Симеон благославляет Иисуса Христа и величает его «светом во откровение языков». Но в народном окружении церковное «Сретенье» получило дополнительный оттенок и стало восприниматься как «Сретенье» – встреча зимы с весной.

В языческие времена одним из главных праздников второй половины февраля (24 числа) было уславление древнего божества Велеса, опекающего животных. Для того чтобы уничтожить культ Велеса, церковь, благодаря созвучию имен, отмечает этот день как день памяти священномученика Власия. Но, несмотря на это и за христианским праздником сохранилась роль его предшественника. Поэтому очень часто можно встретить иконы на которых Власий сидит на берегу реки или идет по долине в окружении домашних животных.

Таким образом, в богатейшем у восточно-славянских народов устно-поэтическом творчестве в его календарно-обрядовом и семейно-обрядовом циклах языческие представления занимают значительное место.

---

⁴ Лобач В., Шишков А. Потомки Белополя //Родина. – 2001. – Январь-февраль. – С. 49.

И если значительный пласт язычества в праздниках и обрядах сохранился благодаря их связи с народным бытом и укладом жизни, то языческие представления о высших силах, о строении вселенной, о космологии почти утеряны и вытеснены христианскими. Для сохранения подобных знаний необходима была преемственность в воспроизводстве их носителей – служителей языческих культов. Но в силу враждебности христианства язычеству это было невозможно и привело к утрате мировоззренческих языческих представлений.

Получив отшлифованный за 9 столетий культ Христа, Ветхий и Новый Заветы, славянское мировосприятие перенесло отдельные черты своих старых языческих богов на персоналии христианского пантеона.

Наиболее очевидно это на примере трансформации образа Богоматери.

По степени почитаемости образ Богородицы по сути уравнивается с образом Христа. В сознании верующих он занимает место, не предусмотренное ни догматикой, ни канонам, т. к. земная мать «богочеловека» – дева Мария более близка и понятна людям. Одни из самых известных «чудотворных» икон Беларуси – икона Матери Божьей Жировичской (у православных) и Матери Божьей Будславской (у католиков). Но и сам образ христианской богородицы приобрел языческие черты: как женское аграрное божество, гарант урожая, источник плодородия земли. К христианской догматике, в которой богородица рассматривается как «мать божия», «всенепорочная», «приснодева» и т. п., добавляются языческие характеристики «целительница», «вододательница», «живоносный источник».

Возможно, сохранение язычества в христианстве славян – это следствие прорыва «земного», которое всеми силами уничтожалось христианством. Отсекая радость полноты жизни, заменяя ее аскезой, христианство выставляло суровые требования к человеку. Вероятно, многовековую приверженность народа языческим верованиям, праздникам, обрядам можно объяснить не только силой традиции (приверженностью «вере отцов»), но и тем, что эти верования, праздники и обряды были теснее связаны с укладом жизни и бытом народным, чем христианские, сложившиеся в иной среде и потому очень долго остававшиеся чем-то чужеродным для наших предков.

Таким образом, само язычество и христианство – мировоззренчески существенно разные системы, однако обилие языческих элементов в христианстве восточных славян является свидетельством наличия социокультурной толерантности христианства.